

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ, ИЕРОМОНАХ СВЯТОГОРСКИЙ (†1850 г.)

Отец Феодосий был монах в полном смысле этого слова - подвижник и муж духовно опытный, под руководством Глинского игумена Филарета (Данилевского) стяжавший редкий дар непрестанной умносердечной молитвы Иисусовой.

В 1844 году иеромонах Феодосий вместе с казначеем Глинской пустыни иеромонахом Арсением (Митрофановым) и другими братьями изъявил желание, ради сохранения строгих иноческих порядков, заведенных старцем-игуменом Филаретом, перейти в восстанавливавшуюся Святогорскую пустынь. Назначенный духовником братии и приходящих богомольцев, отец Феодосий всецело посвятил себя делу спасения ближних. Особенно обременен был отец Феодосий заботой о ближних в

праздничные дни, когда в обители собиралось по несколько тысяч людей, желавших у него преимущественно исповедываться и потом причаститься Святых Христовых Таин. Настоятель архимандрит Арсений вспоминал о нем: "Если бы вы знали, сколько он принес пользы для одних военных, которые заезжали сюда, по дороге на Кавказ, и слагали здесь бремя греховное, иногда - за несколько дней до кончины, ожидавшей их на поле битвы..."

Как духовник святогорского братства опытом своим отец Феодосий много способствовал духовному благоустройству обители. В этой должности он был великим и самоотверженным тружеником, достойным преемником своего преподобного старца - глинского игумена Филарета. Ничто не ускользало от его опытного взгляда, он ревностно заботился о духовном преуспевании братии, от которой за труды, опыт, многие благодатные дарования получил наименование "духовника духовников". "Двери его келии, - вспоминал А.Ф. Ковалевский, - были всегда открыты для нуждающихся в его советах братий; всякая вражда и нестроение меж ними всегда прекращались его действенным словом, причем строго держась завета Апостольского "Солнце да не зайдет во гневе вашем"; немедля примирял он враждующих и не позволял священнослужителям без этого приступать к алтарю Господню. Первым словом его к пришедшему на исповедь было: "Мирен ли ты со всеми?" И с этого обычно начинал он всегда свои духовные советы братии".

Для более безмолвного творения Иисусовой молитвы отец Феодосий часто уходил с четками в руках в лес. Живший в тесной прихожей его келии послушник Трофим замечал, что по возвращении из леса лицо старца сияло какой-то необыкновенной светлостью, так что сначала пугался, боялся к нему подойти и заговорить. Но однажды, по своей простоте, он все же осмелился спросить старца: "Что это, батюшка, когда приходите Вы из леса, лицо у Вас такое светлое и сияющее, так что мне даже страшно бывает на Вас глядеть?" Со смирением, скрывая свои благодатные дарования, отец Феодосий отвечал: "Это тебе так кажется, брат, солнце нажжет мне лицо, вот и сияет, а ты этому не дивуйся и никому об этом не говори".

Отец Феодосий не только сам занимался непрерывным творением молитвы, но и других старался приучить к этому спасительному упражнению. Примером обучения новоначальных молитве Иисусовой служат отношения отца Феодосия со своим келейником Трофимом. "С келейником своим отец Феодосий сперва строго обращался, - писал А.Ф.Ковалевский, - испытывал его нрав и склонности: то деньги оставит в келии неспрятанными, то чай, сахар или мед поставит на стол, а сам уйдет, но видя, что все остается цело и нетронуту, стал вполне доверять ему. Вечером, после правила, отпустив приходивших к нему исповедоваться братьев, он призывал его к себе и заставлял по четкам громко и не спеша произносить молитву Иисусову с земными и поясными поклонами... Видя его усердие, преданность и простосердечие, отец Феодосий иногда открывал смиренному Трофиму тайны своей подвижнической жизни. Так, однажды, придя из леса в порванной рясе, он просил Трофима зашить ее. Трофим осмелился спросить: "Как и чем порвана ряса?" Отец Феодосий откровенно ответил: "Боролся в лесу с бесами: напали они на меня стаей, все хотели четки из рук вырвать и кричали, чтобы не молился я молитвой Иисусовой. Но Бог помог, четки удержал, хотя и порвались они местами, зато уж ряса досталось". Сказав это, подвижник строго приказал сего никому не говорить, а сохранить в тайне. В келии отец Феодосий не имел кровати, а спал на полу. Трофим в досках пола, где он спал, однажды заметил клопов и хотел залить их кипятком. Старец не позволил ему. "Клопы, - сказал он, - своими угрызениями напоминают мне неусыпающего червя, который уготован грешникам, и вызывает во мне покаяние. Не лишай меня этих насекомых, чтобы я потом не жалел".

Под духовным руководством отца Феодосия просияли добродетелями ученики его: архимандрит Герман (Клица), преподобный Иоанн Затворник, духовник иеромонах Иоанникий (Аверкиев) и другие.

Отец Феодосий скончался 20 октября 1850 года на 58-м году жизни и, по словам святогорской братии, оставил по себе "благоговейное воспоминание" как о великом духовном благодетеле и "общее сожаление", так как в обители не было более равных ему в духовной опытности. О блаженной загробной участи отца Феодосия свидетельствует видение, которого сподобился преподобный Иоанн, Затворник Святогорский, за день до своей кончины. Он видел во сне покойных старца игумена Филарета Глинского, архимандрита Арсения и духовника иеромонаха Феодосия, соборно совершавших молебное пение святителю Николаю и звавших его к себе.

Жизнеописание отца Феодосия было опубликовано еще в XIX веке в книге "Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков", где он значится в подвижниках благочестия Харьковского края.

8 мая 2008 года Священный Синод Украинской Православной Церкви, рассмотрев житие, труды, подвиги, чудеса и народное чествование подвижников благочестия, которые «иже во святых горах на Донце» подвизались, принял историческое решение (Журнал № 38): «Благословить для местного прославления и чествования с числе прочих в лике преподобного иеромонаха Феодосия».